

Хотя по закону того владельца лавки следовало казнить, но что это за дела такие — вершить убийство прямо посреди улицы?

Однако Система этого не заметила, а выражение лица Шэнь Минюя, с которым он смотрел на Инь Цзюньхэна, было на удивление спокойным, даже с оттенком необъяснимой мягкости.

Все окружающие, подавленные убийственной аурой Инь Цзюньхэна, дрожали от страха.

Лишь Шэнь Минюй казался тихим маленьким домиком посреди ледяного бурана.

Стоит лишь открыть дверь — и можно полностью укрыться от снега и ветра, окунувшись в весеннее тепло.

Инь Цзюньхэн, разумеется, заметил эту тонкую перемену. Он слегка приподнял соболиные брови и посмотрел на Шэнь Минюя.

Шэнь Минюй встретился с ним взглядом, а затем его глаза, подобные спокойной осенней воде, внезапно опустились.

Инь Цзюньхэн усмехнулся:

— Испугался?

В его хриплом голосе проскользнула насмешка.

Шэнь Минюй ничего не ответил. Лишь длинные ресницы дрогнули, и он вытащил из-за пазухи какой-то предмет, молча протянув его мужчине.

Атмосфера в карете в это мгновение странным образом застыла.

Ибо в тонкой, как нефрит, руке Шэнь Минюя был зажат белоснежный платок.

Инь Цзюньхэн бесстрастно смотрел на сидящего перед ним Шэнь Минюя.

Однако его убийственная аура уже заметно поухнула.

Наконец Шэнь Минюй тихо спросил:

— Ваше Высочество, не хотите ли вытереть лицо?

Инь Цзюньхэн невольно дернул бровью.

Спустя долгое время, вглядываясь в кроткое и безмятежное лицо Шэнь Минюя, он внезапно спросил:

— Разве это не прямая обязанность наследной принцессы?

Шэнь Минюй опешил.

Затем мягко произвел:

— Это моя оплошность.

Услышав это, Инь Цзюньхэн хотел было посмотреть, какую игру затеял Шэнь Минюй, но никак не ожидал, что в следующее мгновение тот, не выказав ни капли страха или отвращения, подается вперед.

Когда тонкий мягкий шелк коснулся кожи на его щеке, перепачканной кровью, его словно ударило током. Он подсознательно нахмурился и хотел было отклониться.

Но в этот момент Шэнь Минюй легонько схватил его за запястье и серьезно произвел:

— Ваше Высочество, не уклоняйтесь.

Инь Цзюньхэн: ...

Неизвестно почему, но с самого детства это был первый раз, когда Инь Цзюньхэн почувствовал, что слабый и болезненный человек одерживает над ним верх.

Рука у Шэнь Минюя была мягкой, нежной, почти невесомой.

Стоило ему лишь чуть сжать пальцы, и эта хрупкая, изящная кость была бы раздроблена в пыль...

Верно, Инь Цзюньхэн привык убивать, и в его сознании часто всплывали подобные кровожадные образы.

Но в этот раз он сдержался.

Лишь мышцы на тыльной стороне ладони слегка напряглись.

Он позволил болезненному красавцу, который, казалось, мог рассыпаться от одного прикосновения, сосредоточенно приблизиться к нему и по кусочкам стирать кровь с его лица.

При дыхании Инь Цзюньхэн мог разглядеть длинные, подкрученные ресницы Шэнь Минюя — густые и бесконечные, скрывающие под собой наполненные нежностью глаза. Даже когда он сжимал губы, казалось, что он улыбается.

Легкий аромат окутал пространство, вытесняя запах крови.

Сердце Инь Цзюньхэна тихо дрогнуло.

Спустя долгое время он равнодушно отвел взгляд, подумав: этот медовый капкан Шэнь Сунтина действительно чего-то стоит.

Даже если это притворство, всё равно осталась капля желания не убивать его.

Впрочем, неважно. Сегодня во дворце Шэнь Сунтин уже посылал людей передать весточку Шэнь Минюю.

Пока что оставим его при себе, ведь зная себя и врага, легче строить долгосрочные планы.

Шэнь Минюй понятия не имел, что творилось в мыслях у Инь Цзюньхэна. Закончив аккуратно стирать кровь с его щеки, он хотел было убрать руку.

Но именно в этот момент Инь Цзюньхэн внезапно поднял руку, крепко перехватил его за запястье и притянул к себе.

Внезапно оказавшись в широких и горячих объятиях, Шэнь Минюй невольно вздрогнул. Почувствовав, как опаляющее дыхание Инь Цзюньхэна нечаянно касается его щеки и похожей на иней шеи, он невольно напрягся.

Он молча сжал в руке платок.

Инь Цзюньхэн подметил всё это.

Увидев, как под кожей на белоснежной шее Шэнь Минюя едва заметно пульсирует вена, Инь Цзюньхэн словно отыгрался, и мрачность в его глазах заметно поубавилась.

Шэнь Минюй помедлил мгновение и тихо произвел:

— Ваше Высочество?

Инь Цзюньхэн потянул его за запястье ближе к себе, и Шэнь Минюю пришлось поднять голову и молча посмотреть на него.

Их взгляды встретились. Заметив в глазах Шэнь Минюя легкое замешательство и растерянность, Инь Цзюньхэн прищурился:

— Теперь знаешь, чего бояться?

Шэнь Минюй: ...

Спустя долгое время он сдержанно и уклончиво ответил:

— Ваше Высочество сильны и могучи, у вас очень крепкая хватка.

Инь Цзюньхэн: ?

Его лицо потемнело. Он разжал пальцы, сжимавшие запястье Шэнь Минюя. Кончики пальцев последнего слегка дрогнули, он молча убрал руку, положил её на колени и опустил глаза.

Однако, хотя он полусидел в объятиях Инь Цзюньхэна, тот вовсе не собирался его отпустить.

Было немного неловко.

Когда Шэнь Минюй опустил голову, Инь Цзюньхэн тоже небрежно взглянул вниз и увидел, что на белоснежной, словно покрытой инеем коже левого запястья, которое лежало поверх правого, действительно остались ярко-красные следы пальцев.

Четкие отпечатки.

Первой реакцией Инь Цзюньхэна было нахмуриться: такой изнеженный?

Но тут же его взгляд упал на зажатый в пальцах Шэнь Минюя платок, пропитанный его кровью, и выражение лица стало более неоднозначным.

Как ни крути, а выглядело это так, будто он, Инь Цзюньхэн, платит злом за добро.

К тому же Шэнь Минюй был слишком послушным, его профиль был чист, словно выточенный из нефрита, такой тонкий и сияющий, а длинные ресницы время от времени подрагивали, отбрасывая прозрачную тень на бледные веки.

И правда, словно человек, созданный из снега.

Для такого человека, казалось, быть немного изнеженным — вещь естественная, не так ли?

Инь Цзюньхэн лениво размышлял об этом.

В конечном счете, долго вглядываясь в Шэнь Минюя, он всё же поднял руку и снова сжал его запястье.

<http://bllate.org/book/26939/3243633>